

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

**ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ АУЫЛ ЖАСТАРЫН
ПЛАТФОРМАЛЫҚ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУДЫҢ ЖАҢА ҮРДІСТЕРІ**

**NEW TRENDS IN PLATFORM EMPLOYMENT OF RURAL YOUTH
IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION**

Ч.У. АКИМБЕКОВА^{1*}

д.э.н., доцент

В.В. ГРИГОРУК¹

д.э.н., профессор

К.М. МЕЙРМАН²

магистр экономики

¹Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий, Алматы, Казахстан

²ТОО «Good Deal Group», Алматы, Казахстан

*электронная почта автора: akimbekova.sh@mail.ru

Ч.У. ӘКІМБЕКОВА^{1*}

э.ғ.д., доцент

В.В. ГРИГОРУК¹

э.ғ.д., профессор

Қ.М. МЕЙРМАН²

экономика магистрі

¹ Қазақ ауыл шаруашылығы экономикасы және ауылдық аумақтарды
дамыту ғылыми-зерттеу институты, Алматы, Қазақстан

² «Good Deal Group» ЖШС, Алматы, Қазақстан

*автордың электрондық поштасы: akimbekova.sh@mail.ru

CH.U. AKIMBEKOVA^{1*}

Dr.E.Sc., Associate Professor

V.V. GRIGORUK¹

Dr.E.Sc., Professor

K.M. MEIRMAN²

Master of Economics

¹ Kazakh Research Institute of Agricultural Economics and Rural Development,
Almaty, Kazakhstan

² «Good Deal Group» LLP, Almaty, Kazakhstan

*corresponding author e-mail: akimbekova.sh@mail.ru

Аннотация. Использование интернет-платформ цифрового труда направлено на упрощение доступа к профессиональной деятельности, ускоряя и облегчая взаимодействие работников и работодателей в процессе трудовых отношений. Цель – исследование новых трендов платформенной занятости сельской молодежи в условиях цифровой трансформации экономики. Методы опираются на материалы отечественных и зарубежных аналитических обзоров, научных публикаций, изменения в социальном и трудовом законодательстве и практику развития платформенной трудовой занятости сельского населения Республики Казахстан. Применяется метод количественного и графического анализа численности фрилансеров по отраслям, динамики по уровню молодежной безработицы, образования, а также в региональном аспекте. Результаты – выявлены состояние и факторы, сдерживающие повышение уровня трудоустройства сельских молодых кадров в фриланс-секторе из-за неразвитости интернет-платформ для трудовой адаптации и слабой социальной инфраструктуры в сельской местности, заниженного стимула к труду молодых специалистов. Обоснована значимость мотивационных факторов, способствующих росту престижности, набирающего популярность формата работы – онлайн-платформ и развитию трудового потенциала

Введение

Глобализация информационного пространства открывает новые возможности социальной мобильности сферы жизнедеятельности трудоспособного населения, включая сельскую молодежь. Традиционная наемная занятость трансформируется в виде свободного рынка труда, или фриланса, как полноценной альтернативы стандартной занятости. В упорядочивании взаимоотношений между работодателем и работником участвуют интернет-платформы цифрового труда. Посредством использования дистанционного формата взаимодействия «не выходя из дома», бизнес имеет возможность доступа к трудовым ресурсам, с одной стороны, а ищущий рабочее место, отвечающее его профессиональным и материальным интересам, с другой.

Использование интернет-платформ для трудоустройства и найма работников обрело мировую тенденцию. Их развитие открывает перед работниками и работодателями новые формы взаимоотношений и подтверждает необходимость нормативно-правового регулирования.

Однако отсутствие официальных статистических данных о текущем состоянии этой сферы затрудняет исследования по использованию молодой рабочей силы, особенно сельской, ищущей трудоустройство в городской трудовой сфере. В результате в сельской местности также возрастает интерес к гибким формам занятости, переходу на дистанционную форму трудовых отношений.

Недостаточный уровень изученности цифровизации экономики требует рассмотрения новых форм платформенной занятости, перспектив развития свободного трудоустройства, особенно для сельской молодежи, находящейся в наиболее уязвимом положении на рынке труда.

Цель статьи заключается в изучении новых трендов платформенной занятости сельской молодежи в условиях цифровой трансформации экономики.

В качестве задач определены: выявление факторов, сдерживающих рост занятости сельской молодежи во фриланс-секторе; обоснование значимости мотивационных факторов, способствующих росту престижности платформенной занятости сельской молодежи; анализ привлечения сельской молодежи к труду посредством фриланса, особенно в трудоизбыточных регионах.

Рабочие гипотезы исследования предполагают использование мирового опыта развития свободной занятости путем платформенного фриланса по причине неразвитости интернет-платформ для трудоустройства и слабой социальной инфраструктуры в сельской местности, а также расширения информации для определения эффективности самозанятости сельской молодежи вследствие заниженной мотивации труда молодых специалистов.

Литературный обзор

С развитием цифровых технологий и повышением мобильности трудовых ресурсов в выборе деятельности предпочтение все чаще отдается свободному графику и работе посредством различных интернет-платформ. Платформенная занятость является новым и быстрорастущим сегментом нестандартной занятости. Данное понятие появилось с возникновением новых видов занятости: курьеров, доставщиков и таксистов, которые регистрируются на крупных платформах и работают без заключения трудовых договоров, не имея при этом никаких социальных выплат, поскольку платформы считаются цифровым посредником между поставщиком и заказчиком услуги.

По информации Международной организации труда (МОТ), за последнее десятилетие количество платформ цифрового труда увеличилось в 5 раз (Перспективы занятости и социальной защиты в мире...) [1]. Согласно экспертным данным, в Казахстане платформенная занятость насчитывает более 500 тыс. чел. Однако трудовые права этой категории работников недостаточно защищены (Платформенная занятость: регулирование...) [2].

В настоящее время в международном поле универсального нормативно закреплённого определения платформенной занятости не существует (Платформенная занятость: определение...) [3]. Так, Европейский фонд улучшения условий жизни и труда (Eurofound) определяет платформенную занятость в качестве формы занятости, при которой организации или отдельные лица используют онлайн-платформу для решения конкретных проблем или предоставления определенных услуг в обмен на оплату (European Industrial Relations...) [4]. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет платформенную занятость как использование приложения или веб-сайта для поиска клиентов и предоставления

услуги за деньги (Measuring platform mediated...) [5].

В публикации «The platform economy and precarious work» Департамента экономической, научной политики и политики качества жизни Европейского парламента платформенная занятость определяется как гибкий формат включения работников в рынок труда, предполагающий использование онлайн-платформы с цифровыми технологиями в качестве посредника между поставщиками услуг и покупателями. Такая занятость может быть для работника как основной, так и дополнительной (The platform economy and precarious...) [6].

Более широкая трактовка сформулирована в докладе МОТ «Перспективы занятости и социальной защиты в мире: роль платформ цифрового труда в трансформации сферы труда» (2021), согласно которому существуют 2 основных типа платформ цифрового труда: онлайн-платформы на основе веб-технологий, когда работники выполняют задания работ в конкретном геолокационном регионе, такие как доставка товаров, ремонт и строительство жилья, надомные и др. услуги [1]. В Казахстане, например, многопрофильные услуги оказывают платформы Kaspi.kz (по строительству и ремонту, автосервису, продаже товаров и др. услуги). Широкой популярностью пользуются платформы Kaspi.kz по покупке и доставке потребителю продовольственных и промышленных товаров. Опыт Kaspi.kz перенимают другие финансовые организации, но масштаб их услуг не сопоставим с финансовым оборотом этого банка.

Материалы и методы

Методологические положения и формы экономического анализа, включающие фрагментарные исследования с использованием методов обзора и обобщения литературных источников, тенденции модернизации экономической активности и правового регулирования самозанятости населения, работающего в сфере платформенной занятости, а также эмпирического анализа доступной статистической информации, позволяют выявить факторы, сдерживающие рост занятости независимых работников в молодежном сегменте по причине слаборазвитой инфраструктуры жизнедеятельности в сельской местности и, как следствие, заниженной мотивации труда молодых специалистов.

Метод количественного и графического анализа численности потенциальных фрилансеров применяется при оценке

самозанятости сельской молодежи в разрезе регионов, отраслей экономики и уровня образования, что позволяет определить трудовой потенциал неформально занятой молодежи в сельской местности.

Исходным материалом для исследования послужили результаты опыта развитых стран по применению фрилансной формы платформенной занятости, данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан по регионам республики, законодательно-нормативные акты в социально-трудовой сфере и поддержки молодежи, методические материалы, обеспечивающие достоверность сбора информации.

Результаты

Несмотря на различия в формулировках платформенной занятости, их суть элементарно связана с наличием интернет-связи, компьютера, квалифицированного оператора платформы, веб-сайта или мобильного приложения, потребителей услуг платформы. По нашему мнению, поставщики и покупатели услуг платформы трудовой занятости в равной степени являются потребителями платформенных услуг.

В базе данных Crunchbase в мире учтены около 777 платформ цифрового труда (2021г.), из них половина оказывают услуги доставки, более трети составляют онлайн-платформы на основе веб-технологий, включая фрилансерскую деятельность, остальная доля приходится на сервисы такси. Так как значительная часть платформ по различным причинам (сохранение преимуществ в конкуренции, уход от налогов и т.п.) не отражает истинную информацию, то можно полагать, что приведенные выше показатели определяют лишь общие тенденции платформ цифровой занятости.

Следуя прогрессивным тенденциям цифровизации экономики, трудовые отношения во всех отраслях Казахстана обретают реальные черты цифрового обновления. На востребованность платформенной занятости было обращено внимание Глава государства К-Ж. Токаева в Послании народу Казахстана (2021г.), который отметил возрастающую роль на рынке труда цифровой экономики и указал на необходимость разработки действенного механизма защиты трудовых прав данной категории граждан и полностью отрегулировать вопрос платформенной занятости (Послание Главы государства ...) [7]. Для решения проблемы в Социальный кодекс включены нормы, регламентирующие порядок взаимоотношений сторон платформенной

занятости, их права и обязательства, направленные на восстановление в трудовых правах всех работников, вне зависимости от характера занятости, будь то платформенная занятость, совместная работа, скользящий график, неполная рабочая неделя и другие (Социальный кодекс Республики Казахстан...) [8].

С момента регистрации на интернет-платформе исполнители признаются «независимыми работниками» и обеспечиваются социальными гарантиями, т.е. оплачиваемые налоги и взносы, работающий посредством онлайн платформы имеет доступ к пенсионному обеспечению.

Согласно данным экспертов Министерства труда и социальной защиты населения в секторе платформенной занятости с использованием интернет-площадок или мобильных приложений, работают свыше полумиллиона человек, что, однако не соответствует реальному движению трудовых ресурсов в процессе трансформации бизнеса в сферу цифровых технологий. Выбор решаемой задачи в соответствии с профессиональными знаниями, возможностью дистанционного предоставления услуг и минимальными требованиями для начала осуществления такой деятельности и другие преимущества свободной занятости повышают востребованность Интернет-платформ на рынке труда (Платформенная занятость в Казахстане...) [9].

Разнородные формы платформенной занятости (неформальная, индивидуальные предприниматели (ИП), договоры гражданско-правового характера (ГПХ), а также информационная закрытость значительной части цифровых платформ труда

как для налоговых органов и статистического учета не позволяют установить ее реальный масштаб, расширяя при этом теневой характер такой работы. Для справки: в Германии классификацию и учет свободно занятых профессий ведет налоговая служба.

Статистический учет, помимо общей методологии (в том числе стандартов МОТ), ведется и по категориям занятых лиц. Согласно классификации, применяемой органами статистики в соответствии с Законом РК «О занятости населения», самозанятые лица состоят из следующих категорий, наиболее подходящих целевой группе платформенной занятости: индивидуальные предприниматели, осуществляющие самостоятельную и инициативную деятельность, направленную на получение чистого дохода; физические лица, осуществляющие деятельность по договору гражданско-правового характера с целью извлечения дохода без государственной регистрации своей деятельности (Закон РК «О занятости»...) [10], (Предпринимательский кодекс...) [11].

В таблице 1 приведена динамика численности занятого городского и сельского населения за последние 4 года с выделением молодежи в возрасте 15-28 лет.

Согласно официальным статистическим данным за 2019-2022гг. численность городских занятых, выполняющих работы по договорам ГПХ, увеличилась почти в 3 раза, а численность сельского населения – в 5,5 раза. При этом среди городской молодежи – более чем в 6 раз, а в сельской – более чем в 11 раз. Вероятно, эта тенденция будет продолжена как в городской, так и в сельской местности.

Таблица 1 – Изменение численности целевой группы платформенной занятости населения городской и сельской местности Казахстана за 2019-2022гг., чел.

Год	Наемные работники по договорам ГПХ		Индивидуальные предприниматели		Незарегистрированные независимые работники	
	город	село	город	село	город	село
2019	14 562	3 575	739 175	778 403	35 954	65 507
2020	41 723	9 829	742 156	757 386	28 772	52 495
2021	45 092	19 354	782 097	764 199	36 716	56 218
2022	42 644	19 694	858 021	761 354	90 634	62 790
2022 к 2019, %	292,8	550,9	116,1	97,8	252,1	95,9
Молодежь в возрасте 15-28 лет, чел.						
2019	1 178	560	152 130	213 596	7 112	18 677
2020	9 845	3 411	163 733	180 387	7 279	13 152
2021	13 044	6 739	159 555	167 389	10 627	13 596
2022	7 291	6 327	153 702	172 836	13 652	13 696
2022 к 2019, %	618,9	1 129,8	101,0	80,9	192,0	73,3
Примечание: составлена на основе статистических данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК [12]						

Ведущей категорией самозанятых и в городской, и в сельской местности являются индивидуальные предприниматели. В общей численности самозанятых в 2022г. доля ИП в городе в 6,5 раза и в селе - в 9,2 раза превышает количество занятых по договорам ГПХ и незарегистрированных независимых работников. Аналогичное соотношение между категориями самозанятых в пользу ИП в группе молодых предпринимателей соответственно 7,4 и 8,6 раза.

Вызывает интерес тот факт, что в сельской местности численность самозанятых на 10% больше, чем в городской. Повидимому, статистический учет включает в число самозанятых хозяйства населения (ЛПХ), которые производят продукцию для семейного потребления и реализации на местном рынке или для продажи излишков урожая оптовым покупателям. В небольших населенных пунктах отсутствуют постоянные источники доходов, вследствие чего большая часть сельского населения занимается ведением личного подсобного хозяйства, что автоматически относит данные группы населения к категории самостоятельно занятых работников (фермеры, стартаперы и др.).

По нашему мнению, к фрилансерам в сельской местности следует относить работников, оказывающих временные услуги по ремонту и строительству жилья и производственных объектов, сезонных работников по сбору урожая плодовых и ягодных культур, педагогов-репетиторов, местных ремесленников, посредников по закупке семян, удобрений, племенных животных, техники и т.п. С расширением цифровизации в сельском хозяйстве, социальной инфраструктуре возрастет потребность в программистах, веб-дизайнерах и других специалистах, в услугах которых нуждается село.

В отличие от крупных предприятий (ТОО, АО, кооперативов), имеющих возможность содержать по найму специалистов аграрного профиля, мелкие и средние сельскохозяйственные предприниматели, крестьянские и фермерские хозяйства, хозяйства сельского населения в зависимости от производственной специализации нуждаются в услугах агрономов, специалистов по защите растений, ветеринарных техников и врачей, инженеров и др. специалистов. Свою помощь они могут оказывать как на условиях свободной самозанятости, так и через интернет-платформу регионального уровня (сельского округа, района, области). Платформа, предоставляя услугу, может регламентировать фрилан-

сера определенными правилами: взимать комиссию за услуги, влиять на сроки выполнения работ, размер оплаты труда.

Данные Центра развития трудовых ресурсов (ЦРТР) свидетельствуют, что заработки у работников платформенной занятости невысоки. Средний уровень дохода составлял всего 71,5% от средней зарплаты наемных работников. Это вынуждает фрилансеров Казахстана работать одновременно на двух работодателей (18%), а 10% - на трех. Показатели доходов могут сильно различаться в разных отраслях. Например, фрилансеры-эксперты, оказывающие консультационные услуги в профессиональной или научной деятельности, в 2021г. официально зарабатывали 210,6 тыс. тенге. В то время как у рабочих в сельском хозяйстве, оформленных по договорам ГПХ, доход в 3 раза меньше - 69 тыс. тенге.

По численности фрилансеров лидирующие позиции занимают сфера образования, торговли и государственного управления (рисунок 1).

В сельском хозяйстве как отрасли учтены лишь 70 фрилансеров. Их деятельность связана с сезонным характером работ, чему будет соподчинен и график работ. Однако в сельской местности значительная часть фрилансеров представлена практически в каждой приведенной на графике отрасли: образовании, торговле, социальном обеспечении, строительстве и т.д. Отсутствие достоверной информации о масштабах свободной занятости и работодателях в сельской местности вынуждает исследователей в последующем прибегать к методам социологического опроса: анкетирования, интервьюирования, тестирования.

В этой ситуации важным субъектом исследований является безработная молодежь, среда которой характеризуется как явной, так и скрытой безработицей. За 5 лет зафиксированная безработица молодежи в 2022г. по сравнению с 2018г. возросла, а по сравнению с 2020г. - снизилась. По приведенным на графике показателям можно судить об устойчивой тенденции снижения молодежной безработицы среди мужчин и о повышении среди женщин (рисунок 2).

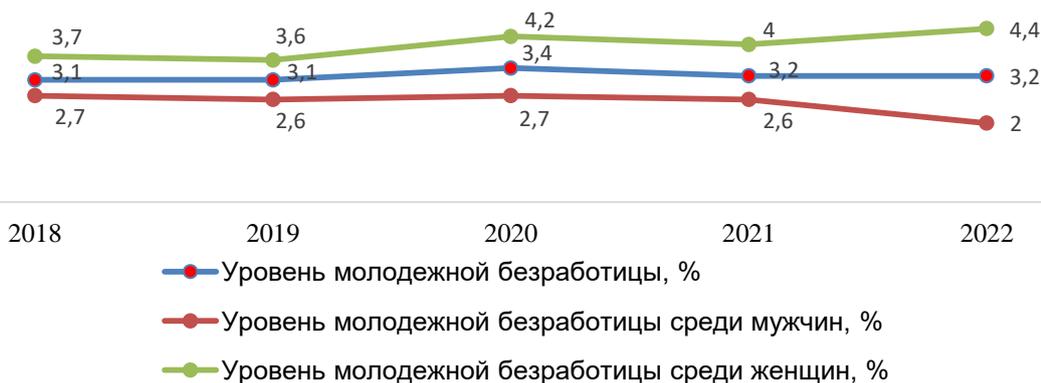
В то же время в сельской местности недостаточно развита инфраструктура для формирования многофункциональной самозанятости. Кроме того, существует негативное восприятие самозанятости как сферы приложения труда в казахстанском обществе в отличие от западных стран.

Согласно статданным, в сельской местности самозанятые представляют значительную долю населения села. При этом доля молодежи - 60% в общей их численности в целом по республике. Уровень молодежной самозанятости и безработицы свидетельствует о несовпадении интересов не-

занятой сельской молодежи с конкретными предложениями вакантных мест, что также препятствует притоку молодых амбициозных людей. Все это затрудняет исследования по использованию молодой рабочей силы в сфере платформенного фриланса.

Примечание: составлен на основе данных (Национальный доклад «Рынок труда Казахстана...») [13]
 Рисунок 1 – Численность фрилансеров в Республике Казахстан по отраслям в 2021г., тыс. чел.

Примечание: составлен на основе статистических данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК [12].
 Рисунок 2 - Динамика уровня молодежной безработицы в сельской местности Республики Казахстан за 2018-2022гг., %

Для того чтобы максимально использовать потенциал самозанятости и вывести его на продуктивный уровень, необходимы соответствующие меры по переориентации самозанятости в сферу услуг, повышение

ее квалификационного уровня и максимально вовлечь в этот процесс сельскую молодежь. Фриланс может стать эффективным инструментом реализации данных мер, поскольку развитие рынка платфор-

менной занятости в виде фриланс-услуг способствует развитию регионов со слабо-развитой производственной и социальной инфраструктурой.

Критическому осмысливанию подлежит сокращение численности сельской самозанятой молодежи в возрасте 15-28 лет (таблица 2). По стране ее численность сократилась без малого на четверть, а по Западному и Северному регионам - на 52,3 и 56,7% соответственно. Складывающаяся тенденция или явно противоречит государ-

ственной политике в расширении сектора сельской самозанятости молодежи, или возросла численность молодежи по традиционному найму.

Привлечение сельской самозанятой молодежи к труду во фрилансе имеет принципиально важное значение, особенно в трудоизбыточных регионах страны. Если исходить из статистики рынка сельской рабочей силы, то наибольшая численность самозанятой молодежи сосредоточена в южном регионе республики.

Таблица 2 – Динамика численности сельской самозанятой молодежи в возрасте 15-28 лет в разрезе регионов за 2018-2022гг., тыс. чел.

Регион	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2022г. к 2018г., %
Республика Казахстан	317,3	297,6	269,1	250,2	239,2	75,4
в том числе:						
Северный	43,9	41,6	33,4	31,2	24,9	56,7
Южный	203,4	192,2	185,8	172,1	174,2	85,6
Западный	38,4	36,6	23,2	20,1	20,1	52,3
Восточный	28,9	26,2	24,6	23,2	17,6	60,9
Центральный	2,6	1,2	2,3	3,7	2,4	92,3

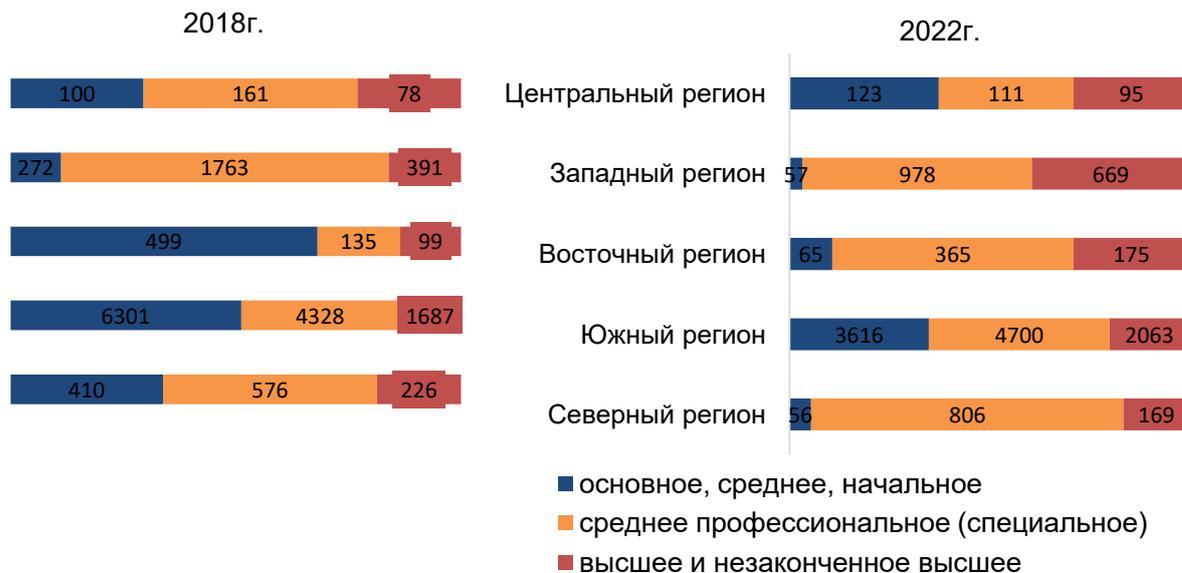
Примечание: составлена на основе статистических данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК [12].

В сельской местности для развития фриланса и в целом сферы удаленной работы среди самозанятой молодежи необходимы соответствующие условия роста таких мотивационных факторов, как независимость от работодателя и возможность работы по своему графику, главным образом широкое распространение пользователей сети Интернет, а также наличие профессионалов в различных профессиях, выполняющих краткосрочные проекты удаленно. Информатизация современной экономики с переориентацией на электронный формат оказания услуг, которая заключается в обеспечении доступности информационно-коммуникационных технологий, автоматизации основных бизнес-процессов, повышении роли интеллектуального труда и улучшение качества жизни населения сельских территорий за счет использования цифровых технологий обеспечит рост активности в секторе фриланс-услуг на сельском рынке труда.

Среди других показателей, характеризующих распространение фриланса в сельской местности, следует отметить профессиональный уровень образования самостоятельно занятой молодежи, работающей независимо и без регистрации, так называемые потенциальные профессионалы фрилансеры. Данные рисунка 3 сви-

детельствуют об устойчивой тенденции роста численности квалифицированных молодых независимых работников из числа самозанятого населения села, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, в целом по РК на 28,7% (с 2 313 чел. - в 2018г. до 2 976 чел. - в 2022г.). По регионам республики наибольший интерес к фриланс-услугам проявили молодые профессионалы Южного (2 063 чел.), Западного (669 чел.), Восточного и Северного (170 и 169 чел.) регионов.

Вследствие цифровизации экономики и расширения рынков труда молодежи разнообразные формы гибкой платформенной занятости продолжают развитие во многих регионах страны. По информации Минтруда и социальной защиты населения РК, к 2030г. ожидается ежегодно привлечение к активным формам занятости около 300-400 тыс. молодежи, что соответственно, изменит структуру рынка труда. Платформы цифрового труда предлагают целый ряд сервисов, обеспечиваемых работниками различных профессиональных групп. Ожидается, что за 3 года востребованным цифровым навыкам и современным языкам программирования будет обучено около 100 тыс. чел., включая безработную и самозанятую молодежь из глубинки, которая способна оказывать IT-услуги.

Примечание: составлен на основе статистических данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК [12].

Рисунок 3 – Изменение численности независимых профессионалов среди молодежи по уровню образования и регионам Республики Казахстан, чел.

Согласно анализу ЦРТР ежегодно численность фрилансеров в стране может возрастать на 3-4%. Доля занятых, способных потенциально работать в удаленном формате, в настоящее время составляет 29% общей численности экономически активной части трудоспособного населения.

В перспективе такая перестройка трудовых отношений может привести к росту вторичной занятости, насыщая рынок новыми молодыми фрилансерами из сельской местности. Катализатором этих процессов может выступать бизнес, который в модели аренды кадров и аутстаффинге предполагает возможность оптимизации расходов, а также выход на рынок труда зуммеров и появление различных специализированных инструментов (платформ, маркет-плейсов и сервисов), делающих фриланс доступнее. По оценке Минтруда и социальной защиты населения РК, к 2030г. 37% рабочей силы будет представлять поколение «зуммеров», которые больше всего ценят гибкие рабочие форматы и баланс между работой и личным, продолжая отдавать предпочтение свободной занятости, одновременно совмещая работу по найму.

Высокая конкуренция и быстро меняющийся технологический стек (высокие технологии для разработки сайтов) стимулируют кадры к приобретению новых навыков и постоянному развитию. Концепция lifetime learning - когда периоды учебы и работы идут параллельно, сменяя друг

друга, в перспективе прочно войдут в обиход. Справочно: по прогнозам экспертов Всемирного экономического форума (ВЭФ) в ближайшие несколько лет по всему миру ликвидируют 85 млн рабочих мест и создадут 97 млн новых.

Учитывая нарастающую тенденцию автоматизации и цифровизации производств, многие уже сегодня не уверены, что их профессия будет существовать через 10–15 лет. В случае потери основной работы, как следствие, возрастает интерес молодых людей к фрилансу. Появлением новых профессий на рынке фриланса вместо традиционных будут смещены вновь образованными профессиями.

Обсуждение

С внедрением новых технологий, обособления, цифровых платформ, а также с трансформацией экономики, представленный на сайте enbek.kz создан Атлас новых профессий и компетенций в Республике Казахстан (Атлас новых профессий ...) [14]. Большая часть представленных новых профессий, характерных для развития и применения нестандартных форм занятости, будет выполняться фрилансерами удаленно. Например, в сельскохозяйственной отрасли введены профессии: цифровой агроном, агроинформатик, ИТ-инженер по управлению земельными ресурсами; в области информационных технологий: аналитик квантового компьютеринга, архитектор ИТ-экосистем, консультант ИТ-этики, киберследователь и киберадвокат, инженер-

киборгизатор; в транспорте и логистике: цифровой логист, проектировщик интерфейсов управления транспортом; в строительстве: аналитик Big Data в строительстве, виртуальный проектировщик и т.п.

В современных условиях при широком использовании информационно-коммуникативных технологий меняются содержание и организация труда платформенных работников. Дальнейшее распространение фриланса в сельской местности заметно усилится в связи с увеличением численности самозанятой молодежи на творческую, профессионально независимую самореализацию и свободный график работы, что приведет к постепенной замене низкоквалифицированной непродуктивной самозанятости на селе молодых людей к прогрессивной самозанятости. Указанные меры позволят не только обеспечить соблюдение прав независимых работников, но и будут способствовать выводу из тени значительной части занятого сельского населения.

Заключение

1. Сфера платформенной занятости в Казахстане находится на стадии формирования, что подчеркивает целесообразность принятия соответствующих мер по регулированию данной формы занятости, появлению новых социальных институтов, норм и правил, разработки действенных механизмов защиты трудовых прав категорий работников, подходящих целевой группе платформенной занятости.

2. Имеющаяся общедоступная официальная статистика может лишь косвенно очертить пределы платформенной занятости в Казахстане. При этом, как показали исследования, потенциальными работниками платформенной занятости в сельской местности могут считаться индивидуальные предприниматели (без учета работодателей) и незарегистрированные независимые работники, которые имеют основную работу и используют интернет-платформы для дополнительного заработка. К тому же привлечение молодежи к платформенной занятости отражает особую организацию труда и образ жизни в сельской местности, ценности экономической свободы и самореализации как независимого субъекта на молодежном рынке труда.

3. Согласно экспертным оценкам, точных данных о степени проникновения платформенного труда в указанных выше категориях занятости нет и рассчитать их представляется довольно затруднительным. Однако около трети работников используют цифровые платформы для поис-

ка постоянной работы. Следовательно, вероятным является показатель численностью до 175 тыс. чел., регулярно занятых на платформах цифрового труда (Влияние цифровизации на рынок...) [15].

4. Стоит также отметить, что, имея в своем распоряжении огромный массив информации, интернет-платформы могли бы стать источником для проведения глубокого анализа состояния трудовых отношений в платформенной экономике, развития этой сферы трудовой деятельности в разных отраслях экономики, а также в целом поведенческих моделей в обществе. Следовательно, при переходе к цифровой экономике необходимо динамичное формирование новых технологичных структур и механизмов регулирования дистанционного труда молодых людей в целях обеспечения социально-экономической безопасности и устойчивости развития сельских территорий.

Вклад авторов: Акимбекова Чулпан Уйсимбековна: концептуализация, разработка методологии, написание, координация исследования, наставничество исследования и всех его этапов, визуализация, подтверждение результатов исследования; Григорук Владимир Васильевич: интерпретация результатов исследования, редактирование и доработка публикации; Мейрман Канат Маратович: анализ и сбор данных.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: статья подготовлена в рамках проекта ГФ Министерства науки и высшего образования РК AP19679182 «Самозанятость сельской молодежи Казахстана как креативный труд от формальной занятости к фрилансу с использованием цифровизации» (№ госрегистрации 0123PK00699).

Список литературы

[1] Перспективы занятости и социальной защиты в мире: Роль платформ цифрового труда в трансформации сферы труда. Доклад МОТ [Электронный ресурс]. - 2021.- URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_829515/lang-ru/index.htm (дата обращения: 15.01.2024).

[2] Платформенная занятость: регулирование, плюсы, минусы [Электронный ресурс]. -2023. - URL: <https://www.uchet.kz/news/platfornennaya-zanyatost-regulirovanie-plyusy-minusy> (дата обращения: 3.01.2024).

[3] Платформенная занятость: определение и регулирование. Национальный исследовательский университет «Высшая шко-

ла экономики», Институт социальной политики [Электронный ресурс]. - 2021. - URL: <https://www.ru.readkong.com/page/platformennaya-zanyatost-opredelenie-i-regulirovanie-2473237> (дата обращения: 5.05.2024).

[4] European Industrial Relations Dictionary. Platform work [Electronic resource]. - 2022. - URL: <https://www.eurofound.europa.eu/observatories/eurwork/industrial-relations-dictionary/platform-work> (date of access: 5.01.2024).

[5] Measuring platform mediated workers. ОЭСР [Electronic resource]. - 2019. - URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-platform-mediated-workers_170a14d9-en (date of access: 5.01.2024).

[6] The platform economy and precarious work [Electronic resource]. - 2020. - URL: <https://www.op.europa.eu/en/publication-detail/publication/5914ac89-077f-11eb-a511-01aa75ed71a1/language-en> (date of access: 10.01.2024).

[7] Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» [Электронный ресурс]. - 2021. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola-madeniet/documents/details/207842?lang=ru> (дата обращения: 3.01.2024).

[8] Социальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - 2023. - URL: <https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224> (дата обращения: 10.01.2024).

[9] Платформенная занятость в Казахстане достигает 500 тысяч человек - Т. Дуйсенова [Электронный ресурс]. - 2022. - URL: <https://www.primeminister.kz/ru/news/platformennaya-zanyatost-v-kazahstane-dostigaet-500-tysyach-chelovek-t-duysenova-751315> (дата обращения: 5.01.2024).

[10] Закон РК «О занятости» [Электронный ресурс]. - 2016 (с изменениями и дополнениями 2023г.). - URL: <https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482> (дата обращения: 3.01.2024).

[11] Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - 2015 (с изменениями и дополнениями 2024г.). - URL: <https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>. (дата обращения: 10.01.2024).

[12] Статистические данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Основные индикаторы рынка труда по регионам РК [Электронный ресурс]. - 2018-2022. - URL: <https://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 3.01.2024).

[13] Национальный доклад «Рынок труда Казахстана: на пути к цифровой реальности» [Электронный ресурс]. - 2022. - URL: <https://www.enbek.kz/ru/analytical-data/5327> (дата обращения: 28.12.2023).

[14] Атлас новых профессий и компетенций в Республике Казахстан [Электронный

ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.enbek.kz/atlas/> (дата обращения: 10.01.2024).

[15] Влияние цифровизации на рынок труда Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. - 2022. - URL: <https://www.kasipodaq.kz/wp-content/uploads/Отчет-по-платформенной-занятости> (дата обращения: 10.01.2024)

References

[1] Perspektivy zaniatosti i sotsialnoi zashchity v mire: Rol platform tsifrovogo truda v transformatsii sfery truda [World Employment and Social Outlook: The Role of Digital Labor Platforms in Transforming the World of Work. ILO Report] (2021). Available at: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_829515/lang--ru/index.htm (date of access: 15.01.2024) [in Russian].

[2] Platformennaya zaniatost: regulirovanie, plusy, minusy [Platform Employment: Regulation, Pros and Cons] (2023). Available at: <https://www.uchet.kz/news/platformennaya-zanyatost-regulirovanie-plyusy-minusy/> (date of access: 03.01.2024) [in Russian].

[3] Platformennaya zaniatost: opredelenie i regulirovanie. Natsionalnyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Institut sotsialnoi politiki [Platform Employment: Definition and Regulation. National Research University "Higher School of Economics", Institute of Social Policy] (2021). Available at: <https://www.ru.readkong.com/page/platformennaya-zanyatost-opredelenie-i-regulirovanie-2473237> (date of access: 05.05.2024) [in Russian].

[4] European Industrial Relations Dictionary. Platform work (2022). Available at: <https://www.eurofound.europa.eu/observatories/eurwork/industrial-relations-dictionary/platform-work> (date of access: 05.01.2024).

[5] Measuring platform mediated workers (2019). Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-platform-mediated-workers_170a14d9-en (date of access: 05.01.2024).

[6] The Platform Economy and Precarious Work (2020). Available at: <https://www.op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5914ac89-077f-11eb-a511-01aa75ed71a1/language-en> (date of access: 10.01.2024).

[7] Poslanie Glavy gosudarstva K.K. Tokaeva narodu Kazakhstana «Edinstvo naroda i sistemnye reformy – prochnaya osnova protsvetaniya strany» [Address of the Head of State K.K. Tokayev to the people of Kazakhstan "Unity of the People and Systemic Reforms - a Solid Foundation for the Prosperity of the Country"] (2021). Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola-madeniet/documents/details/207842?lang=ru> (date of access: 03.01.2024) [in Russian].

[8] Sotsial'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan [Social Code of the Republic of Kazakh-

stan] (2023). Available at: <https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224> (date of access: 10.01.2024) [in Russian].

[9] Duysenova, T. (2022). Platformennaya zanyatost' v Kazakhstane dostigaet 500 tysyach chelovek [Platform Employment in Kazakhstan Reaches 500 thousand People]. Available at: <https://www.primeminister.kz/ru/news/platformennaya-zanyatost-v-kazahstane-dostigaet-500-tysyach-chelovek-t-duysenova-751315> (date of access: 5.01.2024) [in Russian].

[10] Zakon RK «O zanyatosti» [Law of the Republic of Kazakhstan "On Employment"] (2016) (with amendments and additions in 2023). Available at: <https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482> (date of access: 03.01.2024) [in Russian].

[11] Predprinimatel'skiy kodeks Respubliki Kazakhstan [Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan] (2015) (with amendments and additions in 2024). Available at: <https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (date of access: 10.01.2024) [in Russian].

[12] Statisticheskie dannye Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam RK. Osnovnye indi-

katory rynka truda po regionam RK [Statistical Data of the National Statistics Bureau of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Basic Labor Market Indicators by Regions of Kazakhstan] (2018-2022). Available at: <https://www.stat.gov.kz> (date of access: 3.01.2024) [in Russian].

[13] Natsional'nyy doklad «Rynok truda Kazakhstana: na puti k tsifrovoy real'nosti» [National Report "Labor Market of Kazakhstan: Towards Digital Reality"] (2022). Available at: <https://www.enbek.kz/ru/analytical-data/5327> (date of access: 28.12.2023) [in Russian].

[14] Atlas novykh professiy i kompetentsiy v Respublike Kazakhstan [Atlas of New Professions and Competencies in the Republic of Kazakhstan] (2020). Available at: <https://www.enbek.kz/atlas/> (date of access: 10.01.2024) [in Russian].

[15] Vliyanie tsifrovizatsii na rynek truda Respubliki Kazakhstan [Impact of Digitization on the Labor Market of the Republic of Kazakhstan] (2022). Available at: <https://www.kasipodaq.kz/wp-content/uploads/Отчет-по-платформенной-занятости> (date of access: 10.01.2024) [in Russian].

Информация об авторах:

Акимбекова Чулпан Уйсимбековна – **основной автор**; доктор экономических наук, доцент; заведующая отделом «Развитие сельских территорий»; Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий; 050057 ул. Сатпаева, 30-б, г. Алматы, Казахстан; e-mail: akimbekova.sh@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0177-4131>

Григорук Владимир Васильевич; доктор экономических наук, профессор; ведущий научный сотрудник; Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий; 050057 ул. Сатпаева, 30-б, г. Алматы, Казахстан; e-mail: vnii77@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8296-6970>.

Мейрман Канат Маратович; магистр экономики; директор ТОО «GOOD DEAL GROUP»; 050008 ул. Текстильная, 76, г. Алматы, Казахстан; e-mail: k.meirman@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-4545-1193>

Авторлар туралы ақпарат:

Әкімбекова Чулпан Уйсімбекқызы – **негізгі автор**; экономика ғылымдарының докторы, доцент; «Ауылдық аумақтарды дамыту» бөлімінің басшысы; Қазақ ауыл шаруашылығы экономикасы және ауылдық аумақтарды дамыту ғылыми-зерттеу институты; 050057 Сәтбаев көш., 30-б, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: akimbekova.sh@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0177-4131>

Григорук Владимир Васильевич; экономика ғылымдарының докторы, профессор; жетекші ғылыми қызметкер; Қазақ ауыл шаруашылығы экономикасы және ауылдық аумақтарды дамыту ғылыми-зерттеу институты; 050057 Сәтбаев көш., 30-б, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: vnii77@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8296-6970>.

Мейрман Канат Маратұлы; экономика магистрі; «GOOD DEAL GROUP» ЖШС директоры; 050008 Текстильный көш., 76, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: k.meirman@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-4545-1193>

Information about authors:

Akimbekova Chulpan Uysimbekovna – **The main author**; Doctor of Economic Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Rural Development; Kazakh Research Institute of Agricultural Economics and Rural Development; 050057 Satpayev str., 30-b, Almaty, Kazakhstan; e-mail: akimbekova.sh@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0177-4131>

Grigoruk Vladimir Vasilievich; Doctor of Economic Sciences, Professor; Leading Researcher; Kazakh Research Institute of Agricultural Economics and Rural Development; 050057 Satpayev str., 30-b, Almaty, Kazakhstan; e-mail: vnii77@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8296-6970>.

Meirman Kanat Maratovich; Master of Economics; Director of LLP "GOOD DEAL GROUP"; 050008 Tekstilnaya str., 76, Almaty, Kazakhstan; e-mail: k.meirman@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-4545-1193>